

Глава 274. В опасности. Игра с огнем

Линь Чуцзю привыкла к тому, как ведут себя современные врачи. Она всегда напрямую спрашивала о состоянии пациента. Хотя у нее не было дурных намерений, для людей древних времен такая резкость была шокирующей. Мэн Дажэнь испугался прямоты Линь Чуцзю.

Однако, посмотрев в глаза Линь Чуцзю и увидев, что она не таила злобы, Мэн Дажэнь ответил: «Она не врожденная. Он громко плакал, когда родился. Но потом, когда он заболел, он больше не мог проронить ни звука». Это было большой печалью Мэн Дажэня. Выражение лица Мэн Дажэня снова стало обычным. Однако, Линь Чуцзю этого не заметила. Она только кивнула головой и спросила: «Помимо того, что он не может говорить, у него есть другие недомогания?»

Афазия часто сопровождалась другими болезнями. Хотя она была не врожденной, лучше было спросить о некоторых вещах заранее.

«Нет, помимо того, что он не может говорить, других проблем у него нет», – твердо сказал Мэн Дажэнь. Тщательно расспросив Мэн Дажэня, Линь Чуцзю сказала: «Я хочу осмотреть пациента лично, прежде чем я заключу, смогу ли я вылечить его. Не знаю, возможно ли это?»

Линь Чуцзю была готова увидеть его сына, что означало, что она полагает, что сможет его вылечить. Так что без колебаний Мэн Дажэнь спросил: «Я не знаю, когда вам будет удобно? Я приведу своего сына в поместье Сяо».

Мэн Дажэнь обращался к Линь Чуцзю с большой вежливостью и уважением. Мэн Дажэнь мог сразу привести своего сына, но вместо этого он сначала спросил разрешения.

«У меня есть время сейчас. Если вас это не слишком затруднит, Мэн Дажэнь, я могу пойти с вами сейчас». Линь Чуцзю действительно отдыхала сегодня, потому что завтра ей нужно было снова ухаживать за детьми в больнице. Она не могла потратить еще один полный день, лишь ожидая пациента.

Когда Мэн Дажэнь услышал слова Линь Чуцзю, ему не терпелось увести ее за собой, но...

Нет!

Чтобы предстать перед гостем, Линь Чуцзю специально нарядилась. На ней с ног до головы было множество драгоценностей. Такое облачение не подходило для осмотра пациента. К тому же, с ней не было ее аптечки.

Линь Чуцзю попросила Мэн Дажэня подождать немного, а затем вернулась на свой двор, чтобы переодеться. Чтобы не заставлять Мэн Дажэня слишком долго ждать, Линь Чуцзю торопилась. Однако у нее все равно ушло на это полчаса.

Мэн Дажэнь подумал, что Линь Чуцзю намеренно заставила его ждать. Но, когда он увидел, что Линь Чуцзю возвращалась запыхавшись, он понял, что это не так.

«Принцесса Сяо, не хотите ли сначала передохнуть?» Хотя Мэн Дажэнь не знал, почему Линь Чуцзю так устала, он все равно старался быть внимательным.

Линь Чуцзю не только сменила свое затейливое платье, но также сняла и все украшения. Она выглядела гораздо меньше, чем раньше, и гораздо моложе. Как будто она была просто подростком.

Если бы Мэн Дажэнь не навел справки заранее, и если бы он не знал, что за ней стоит Сяо Тяньяо, он бы не поверил, что Линь Чуцзю, такая молоденькая девушка, может вылечить болезнь его сына.

«Нет, пойдёмся». Линь Чуцзю просто быстро шла, она запыхалась, и с ней все будет в порядке после небольшой передышки.

Линь Чуцзю и Мэн Дажэнь вышли из поместья Сяо друг за другом.

Домоправитель Цао приготовил экипаж вместе с охранниками поместья Сяо, которые служили ее телохранителями. Поэтому, когда они уезжали, они были особенно приметными.

Лю Бай, стоявший на крыше кабинета, увидел, что, когда карета уезжала, за ней был хвост. Он не мог не фыркнуть, глядя на это.

Мягко спрыгнув и бесшумно опустившись на землю, он повернулся и вошел в кабинет: «Ванъе, ванфэй уехала вместе с Мэн Дажэнем».

«Хм...» Су Ча поперхнулся. «Лю Бай, о чем ты говоришь?» Ванфэй уехала с другим мужчиной, и он так просто об этом говорит?

«Что я такого сказал?» Лю Бай выглядел озадаченным. «Когда ванфэй уезжала с Мэн Дажэнем, за ними следовало несколько шпионов. Это, должно быть, шпионы из дворца. Когда они принесут известия, император наверняка снова разозлится».

Су Ча безжалостно таранился на Лю Бая: Он что, не видит, что ванъе недоволен из-за его слов? Он просто невыносимо медленно соображает.

Су Ча повел себя, как хороший брат. Чтобы Сяо Тяньяо не истолковал это неправильно, он торопливо перевел тему: «Ванъе, ты думаешь, ванфэй сможет вылечить Мэн Сюаня?»

«Это важно?» – спросил Сяо Тяньяо, подняв бровь.

«А разве нет? Ты же не хочешь, чтобы Божественный Доктор Мо изменил все в свою пользу, верно?» Су Ча показалось, что он не успевает за мыслями Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо посмотрел на Су Ча, как на идиота. Затем он пресно сказал: «Новости с юга придут через два дня».

Хлоп – Су Ча с досадой хлопнул себя по лбу.

«Как я мог об этом забыть? Как показывают расчеты, император и Мэн Дажэнь получают новости через два дня. В таком случае, император разберется с Божественным Доктором Мо как можно скорее. Что же до семьи Мэн? Даже если ванфэй не сможет вылечить болезнь Мэн Сюаня, они не обратятся к Божественному Доктору Мо».

«Когда новости придут, тебе нужно сделать так, чтобы они прозвучали немного погромче. Я должен покончить с Божественным Доктором Мо прежде, чем поеду на войну». Когда он уедет на поле боя, Линь Чуцзю сможет полагаться только на себя. Так что он хотел уменьшить опасность, насколько сможет.

«Проблему, касающуюся Божественного Доктора Мо легко уладить. Он сейчас, как пойманный зверь. Он не сможет вырваться у нас из рук. Отчего у меня болит голова, так это из-за Цы

Эньтан. Мы прошлись повсюду, чтобы поймать тех, кто в этом замешан, но они все умерли. В итоге, у нас вообще нет зацепок». По сравнению с Божественным Доктором Мо люди, стоявшие за Цы Эньтан представляли для Линь Чуцзю большую угрозу.

Сяо Тяньяо был в столице, так что эти люди опасались пойти против Линь Чуцзю. Но, когда он уедет, они не оставят ее в покое.

«Похоже, наши противники настороже». Сяо Тяньяо постучал пальцем по столу. В его голосе слышалась срочность, указывающая на то, что он был в плохом настроении.

Сяо Тяньяо не боялся врагов, выскакивающих из-за поворота, чего он боялся, так это врагов, которые продолжали прятаться и строили козни.

«Будь очень осторожен, они также будут иметь дело с теми людьми, которых мы не нашли». Единственными зацепками, которые у них были, были люди, которых оставили их соперники.

«Если ниточки оборвутся, наш противник по-настоящему отважен». Хотя это был враг, Сяо Тяньяо не мог не восхищаться его решительностью. Он смог без колебаний пожертвовать Цы Эньтан, роль которого была немаленькой.

Однако, чем сложнее было найти врага, тем большая опасность грозила Линь Чуцзю.

Сяо Тяньяо уже не знал, хорошо это или плохо, что он позволил Линь Чуцзю коснуться Цы Эньтан.

Сяо Тяньяо вздохнул.

*

То, что Мэн Дажэнь пришел в поместье Сяо просить Линь Чуцзю вылечить его сына, не было секретом. Император сразу же узнал об этом. Он был так раздражен и зол на Сяо Тяньяо. Но у него совершенно не было возможности избавиться от Сяо Тяньяо.

Все, что делал Сяо Тяньяо, делалось при свете дня, но, если бы он выдвинул против Сяо Тяньяо обвинения из-за этого, их бы не хватило, чтобы разобраться с ним.

Император потер брови и сказал: «Идите и расскажите об этом Божественному Доктору Мо».

Что ж, человеком, наиболее заинтересованным в Мэн Сюане, был не кто иной, как Божественный Доктор Мо. Божественный Доктор Мо был обречен потерпеть поражение, чтобы ход событий изменился. Но император был не прочь дать ему поиграть с огнем перед смертью...